

— Я не отпущу тебя!

Выражение лица девочки было отчаянным, но она отказывалась сдаваться.

Мальчик так разозлился, что начал кричать на девочку.

— У тебя что, с головой проблемы? У тебя отрицательный IQ? Я больше тебя не люблю! Я не люблю тебя!!!

— Неверю!

Девочка упрямо покачала головой:

— Когда другие издевались надо мной, ты помогал мне и утешал меня. Ты добр ко мне, ты как можешь меня не любить?

Мальчик ненадолго потерял дар речи, он не мог так просто избавиться от девочки.

Он холодно фыркнул:

— Ты действительно глупая! Я люблю тебя? Я в любое время, в любом месте без предупреждения уходил от тебя подальше или ругался с тобой. А ты всё ещё думаешь, что я люблю тебя?

— ...

Девочка смотрела на него со слезами на глазах.

— Кроме того, то, что ты считаешь, что я добр к тебе... только потому, что ты моя девушка! Достоинство мужчины не позволяет мне издеваться над тобой, понимаешь? Я тебя не люблю!

Его последние слова Бай Цинянь не слышала.

Как будто игла мгновенно пронзила её сердце, её сердце сильно заболело.

Слова мальчика продолжали преследовать её.

[Ты действительно глупая! Я люблю тебя? Я в любое время, в любом месте без предупреждения уходил от тебя подальше или ругался с тобой. А ты всё ещё думаешь, что я люблю тебя?]

[Достоинство мужчины не позволяет мне издеваться над тобой, понимаешь? Я тебя не люблю!]

На глаза Бай Цинянь навернулись слёзы.

Маленькая частичка надежды в её сердце, при мысли о том, что Гу Ечжи, возможно, всё ещё любит её, было полностью разрушено словами этих ребят.

Спустя долгое время Бай Цинянь медленно пришла в себя и посмотрела на девочку, которая сидела на корточках на земле и плакала.

Бедняжка...

Она похожа на неё!

Бай Цинянь стояла неподвижно. Было очевидно, что летом было жарко, но ей внезапно стало так холодно.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем её мобильный телефон снова зазвонил.

Бай Цинянь ответила на звонок и услышала равнодушный голос Гу Ечжи:

— Бай Цинянь, час назад ты сказала мне, что едешь домой, где ты сейчас?

Бай Цинянь подняла голову и посмотрела на медленно темнеющее небо, с лёгкой улыбкой в уголках губ она задала вопрос, который хотела задать с тех пор, как переродилась.

— Гу Ечжи, ты любишь меня?

После перерождения она не знала, как будет относиться к ней Гу Ечжи в этой жизни, и всегда хотела спросить его, любит ли он её.

Раньше она не решалась спросить, потому что боялась, что его ответ будет отрицательным, но теперь... она уже знала ответ.

Ей больше нечего бояться.

Гу Ечжи на другом конце провода затрясся.

В это время Гу Ечжи стоял у ворот виллы, ночь была тёмной, и оранжевые уличные фонари светили на его тело, рассеивая его равнодушную ауру.

Он позвонил Ань Шу и, услышав крики Ань Шу, больше ничего не расслышал.

Он волновался.

Он не был уверен, была ли Бай Цинянь с Ань Шу. Он снова и снова звонил Бай Цинянь. И когда он уже начал сходить с ума, она взяла трубку.

Услышав её спокойный голос, он предположил, что она была не с Ань Шу, и он почувствовал облегчение.

Он стоял у двери и ждал, когда она вернётся, ждал целый час, но она всё не возвращалась.

Он не мог не позвонить Бай Цинянь, но Бай Цинянь внезапно спросила его, любит ли он её.

Любит ли он её?

Разве она не знает?

Он любит её больше, чем себя.

Гу Ечжи не ответил на её вопрос, лишь холодно сказал:

— Бай Цинянь, где ты сейчас? Приезжай домой немедленно, или я сам заберу тебя!

Бай Цинянь не получила ответа на свой вопрос и с кривой улыбкой на губах произнесла:

— Ты не любишь меня! Гу Ечжи, ты ведь не любишь меня, да?! Тогда почему ты вообще женился на мне?

Бай Цинянь не могла понять, почему она и Гу Ечжи никогда раньше не встречались, почему Гу Ечжи внезапно нашёл её дядю и сказал, что хочет жениться на ней, и даже восстал против своего отца, чтобы жениться на ней.

В прошлой жизни у неё не было времени думать об этом.

Но, в этой жизни, она не могла не думать об этом...

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1313600>